

— Это автограф Янь Вэня, нравится? Я только что его выпросил, — Су Е похлопал Жун Ланьцина по плечу. — Я знал, что тебе стыдно сказать прямо, так что сделал это за тебя.

Скорее хвали меня за заботу, и называй меня братишкой.

Су Е вспомнил, как третий номер называл его братишкой, хоть и с саркастическим тоном, но это звучало довольно мило.

Так и хочется его потискать!

...

Пальцы Жун Ланьцина, держащие бумагу, вдруг сжались, чуть не порвав ее.

С чего он взял, что ему нужен автограф этого человека?

Просто какой-то художник, тьфу!

Подождите...

Жун Ланьцин остановился.

Художник?

В его голове медленно всплыла картина, которую он купил на аукционе за огромную сумму и которая сейчас висит у него дома на стене.

Как подписана та картина?

Янь — Вэнь...

— Так это он написал «Незаходящую зарю»? — голос Жун Ланьцина действительно стал немного хриплым.

Теперь понятно, почему это имя показалось ему знакомым.

Су Е кивнул:

— Да, я видел, как ты ее любишь, наверное, ты его фанат.

— Я фанат его чертовой... — Жун Ланьцин вовремя проглотил ругательство.

Поспешил оправдаться:

— Я просто случайно купил эту картину, если бы ты не сказал, я бы и не знал.

Уж точно не из-за такого ужасного вкуса, фу!

— Ладно, я ошибся, думал, тебе понравится, — Су Е поднял бровь. — Тогда пойдем домой.

— Подожди!

— ?

Жун Ланьцин немного смутился, но все же прокашлялся и сказал:

— А зачем ты завтра с ним встречаешься?

Спрашивать о чужих делах невежливо, но ему действительно хотелось знать.

Су Е не придал этому значения:

— Скоро будет конкурс живописи, завтра сдают работы, я просто пойду за компанию.

За компанию, а заодно выведу на чистую воду тех, кто обижает беднягу и портит его картины.

Пусть знают, что трогать людей Призрака нельзя!

Оказывается, это не прогулка, Жун Ланьцин снова расслабился.

Но все равно было немного не по себе.

Внезапно обняв Су Е за плечи, Жун Ланьцин подошел ближе и, улыбаясь, ткнул его:

— А тебе интересно посмотреть на репетицию концерта?

— Эм? — Су Е моргнул, подняв глаза на Жун Ланьцина. — Репетиция, это послезавтра?

— Да, там будут отрабатывать движение камер и сцену.

Су Е никогда не был на репетициях концертов, и подумал, что раз послезавтра у него свободно, то почему бы и не согласиться.

Только его график становился все более плотным.

Подумав немного, Су Е уже собирался согласиться, как вдруг почувствовал теплое дыхание у самого уха, щекочущее его.

— Братишка, пойдём.

Жун Ланьцин снял маску и наклонился к уху Су Е.

Из-под солнцезащитных очков выглядывали красивые зеленые глаза, ресницы слегка дрожали. Два острых клыка выглядывали из-за улыбки, игривой и милой.

Су Е был довольно худощавым, и Жун Ланьцин мог обнять его полностью.

Теперь, когда он наклонился и заговорил тихо, атмосфера стала немного иной.

Когда красивый, с легкой долей юношеской нежности парень называет тебя братишкой, да еще и голос у него такой чистый и глубокий, это действительно нечестно.

Су Е чувствовал, как его старческое сердце Призрака готово было выпрыгнуть из груди.

Аааа, такой милый и послушный, еще и зовет меня братишкой.

Такой милашка! Братишка, я тебя люблю!

Он и так собирался согласиться, а теперь просто не мог устоять.

— Хе-хе, я обязательно приду, — Су Е улыбался, весь в восторге.

Жун Ланьцин покраснел, его бледное лицо покрылось легким румянцем, стыдно, но приятно.

Хоть и неловко, но, похоже, этот метод работает, и, кажется, будет действовать всегда.

Осторожно Жун Ланьцин ущипнул Су Е за щеку, ощущая мягкость кожи.

— Братишка, я снова проголодался, давай еще перекусим.

Су Е совсем не возражал против того, что его щипали, и, услышав это «братишка», чуть не потерял сознание от счастья.

— Конечно, конечно.

[Хозяин, тебе еще нужно отнести ужин первому номеру.]

Система просто не могла смотреть, как несколько раз «братишка» заставили тебя забыть обо всем. Где твои принципы, Призрак?

— Но третий номер зовет меня братишкой, раньше никто так меня не называл, — Су Е был на седьмом небе от счастья.

— В любом случае, я же собирался купить ужин, так что перекусить вместе — это не проблема.

Так Су Е объяснил себе свои действия.

[Хозяин полностью попал под влияние главного героя.]

Любит, когда его называют братишкой, любит воспитывать главных героев, любит гладить их по голове, любит, когда они предлагают себя в жертву.

У этого Призрака странные предпочтения.

В лаборатории университета А.

Янь Люшу проводил эксперимент, проверяя одну из гипотез, в одной комнате с ним были еще трое студентов из научной группы.

Но двое из них были аспирантами, а один — четверокурсником, и Янь Люшу, который только поступил на первый курс в восемнадцать лет, был первым первокурсником, принятым в научный институт.

Сейчас университет А занимается исследованиями в области микрочипов, и такие исследования требуют огромных знаний, вычислительных способностей и абстрактного мышления.

Поэтому попасть сюда могли только лучшие.

— Янь Люшу, ты выглядишь не очень хорошо, может, отдохнешь? — девушка по имени Ли Сяоя с беспокойством предложила.

— Да, расчеты могут подождать, если ты переутомишься, это будет только хуже, — двое парней тоже поддержали, пытаясь уговорить Янь Люшу отдохнуть.

Янь Люшу с утра был в лаборатории и все время работал, только в обед профессор заставил его

быстро перекусить, и с тех пор он больше не отдыхал.

Ужин пропустил.

Его лицо, и так бледное, стало еще блее.

Они действительно боялись, что он упадет в лаборатории.

Янь Люшу даже не обернулся, его рука быстро записывала данные эксперимента на бумагу, чтобы затем разработать следующий этап.

Он опустил взгляд на черновик слева, где был обведен узел, который долго его мучил, рядом были несколько формул.

Их написал его старший товарищ.

Эти формулы действительно помогли ему, и после сегодняшнего эксперимента он должен был поблагодарить его.

В животе появилась колющая боль, Янь Люшу нахмурился, но не придавал этому значения.

Потерплю.

Он снова взял оборудование, но в голове появился образ того, как его старший товарищ обычно приходил с едой, улыбаясь и стуча в дверь.

Он, кроме выходных, каждую ночь работал в баре.

Иногда его старший товарищ даже просил бармена передать ему еду.

То говорил, что купил слишком много, то благодарил за помощь с задачами, всегда находил причины, чтобы он принял еду, и не позволял платить.

Каждый раз, когда он так говорил, его слегка округлые и чистые глаза светились радостью. Хотя зрачки были немного необычными, слишком большими и темными, это не выглядело странно, а, наоборот, почему-то успокаивало.

Вчера, когда у него была температура, и он был в полубреду, он крепко схватил его.

Он не мог отрицать, что никогда раньше не чувствовал себя так спокойно.

Не мог понять, как у одного человека может быть такая аура, способная успокоить других.

Даже просто находясь рядом, он чувствовал покой и невольно тянулся к нему.

— Янь Люшу, Янь Люшу, тебя ищут.

Янь Люшу вдруг очнулся, слегка нахмурился и повернулся к двери.

Дверь лаборатории слегка приоткрылась, и за ней показалось знакомое лицо.

Молодой человек поднял пакет с едой, его красивое лицо сияло улыбкой.

Глаза сверкали, и два клыка выглядывали из-за улыбки.

— Младший брат, скучал по мне?

...

Живот все еще болел, лицо Янь Люшу было бледным, губы бесцветными.

Длинные ресницы слегка дрожали, и вдруг он улыбнулся.

Улыбка была едва заметной, но на его прекрасном лице она выглядела завораживающе. Красная точка у внешнего уголка глаза, словно нарисованная киноварью, добавляла шарма, и в то же время создавала ощущение хрупкости.

Трое студентов замерли, не в силах оторвать взгляд от этой красоты.

Оказывается, их знаменитый холодный красавец Янь Люшу тоже умеет улыбаться.

<http://bllate.org/book/16234/1458727>